

А. МЕЛЬЧИН,
капитан 2-го ранга

Кровавая миссия генерала Грэвза

1

Сама по себе фигура генерал-майора американской армии Вильяма Грэвза не представляет никакого интереса для современников, не говоря уже об историках. Зауряд-генерал уоллстритовской службы, лишённый особых притет, он не стяжал лавров на поле брани. Да, впрочем, он и не искал их, с успехом возмешая отсутствие военных дарований служебным рвением и безмерной почтительностью перед американскими миллиардерами. Очевидно, именно эти его качества снискали Грэвзу то благоволение власть имущих, благодаря которому он вдруг оказался на авансцене мировой политики.

Правящие реакционные круги Соединённых Штатов возложили на Грэвза в 1918 году чрезвычайно ответственную и, с их точки зрения, сулящую огромные выгоды миссию. Он был поставлен во главе американского экспедиционного корпуса, снаряжённого для вооружённой интервенции на русском Дальнем Востоке и в Сибири. Ему было поручено силой оружия обеспечить на дальневосточном театре военных действий против Советской Республики осуществление широко задуманных захватнических планов американского империализма. Эти планы, как известно, предусматривали полное завоевание России, её раздел между империалистическими хищниками, беспрепятственный грабёж её естественных богатств.

Миссия генерала Грэвза имела свою предисторию. Американский капитал давно стремился наложить лапу на русский Дальний Восток. Именно в этом был смысл нашумевшего в начале нынешнего столетия проекта Гарримана-старшего о сооружении трансконтинентальной железнодорожной магистрали, связывающей Соединённые Штаты с Дальним Востоком и Сибирью. К достижению этой же цели была направ-

лена деятельность многочисленных американских миссий, тучами устремившихся на Дальний Восток во время первой мировой войны и особенно после февральской буржуазно-демократической революции.

31 мая 1917 года во Владивосток прибыли первые представители американской так называемой железнодорожной миссии, возглавляемой Стивенсоном. Примечательно, что она была укомплектована не инженерами, а офицерами, притом высоких рангов. Спустя несколько дней американский крейсер доставил во Владивосток новую, на этот раз политическую миссию. Возглавляемая бывшим государственным секретарём США сенатором И. Рутом, она включала в свой состав генерал-майора Х. Скотта, контр-адмирала Д. Гленнона и многих иных зубров империализма, понаторевших в искусстве международного грабежа.

Не откладывая дела в долгий ящик, член миссии Рута, некий Робин, цинично призвал граждан Владивостока «щадить капитализм как высшую форму производства». А другой посланец Америки, Ч. Россел, выступил на официальном приёме с речью, смысл которой сводился к тому, что «Америка — превыше всего».

Но, разумеется, словами дело не ограничивалось. Агенты американского империализма всячески поддерживали и поощряли силы контрреволюции. Самы пытались овладеть ключевыми стратегическими и экономическими позициями на Дальнем Востоке, и прежде всего Транссибирской железнодорожной магистралью. Двенадцать отрядов миссии Стивенсона, в составе семисот офицеров и специалистов, были рассредоточены по всей магистрали с официальной целью «полной реорганизации Сибирских железных дорог по образцу американских». Победа Великой Октябрьской социалистической революции спасла самостоятельность и независимость нашей Родины.

И не случайно победа пролетарской революции была встречена яростной ненавистью в стране американских миллиардеров.

С первых же дней они стали заклятыми врагами Советской страны. Началась деятельная подготовка к вооружённому вторжению в Россию. Она велась открыто и нагло, со всей присущей американским империалистам бесцеремонностью. Американский крейсер «Бруклин», приходивший во Владивосток ещё в мае 1917 года, в ноябре вновь бросил якорь в бухте Золотой Рог и оставался там более месяца. Когда представитель советского правительства осведомился у командира крейсера адмирала Найта о причинах столь затянувшегося и совсем непрошенного визита, ответа не последовало. Больше того, представитель органов власти не был даже допущен к адмиралу Найту, занятому соответствующим инструктированием различных контрреволюционных организаций Дальнего Востока и Сибири.

Американские империалисты, заблаговременно договорившись со своими японскими соучастниками о будущем дележе награбленного, первыми открыто заявили о вооружённом вторжении в Россию. Опубликованная Вашингтоном 7 августа 1918 года декларация «по вопросу об американо-японских действиях в Сибири» была полна, конечно, лицемерными, ханжескими фразами. Но эти фразы не могли замаскировать существа дела — того, что, как говорилось в декларации, именно «правительство Соединённых Штатов... предложило правительству Японии, чтобы каждое из этих двух правительств послало бы отряд в несколько тысяч человек во Владивосток».

Выступив инициатором интервенции на советском Дальнем Востоке, американцы пытались изобразить этот акт агрессии как проявление... дружелюбия по отношению к русскому народу. В декларации лицемерно говорилось о том, что якобы «американское правительство надеется и намеревается использовать первую возможность для посылки в Сибирь комиссии, состоящей из коммерсантов, экспертов по земледелию, советников по рабочему вопросу, представителей Красного Креста и агентов Христианского союза молодых людей, хорошо знакомых с организацией лучших способов распространения полезных сведений и для дачи просветительной помощи разного рода».

Разоблачая истинные планы и дей-

ствия англо-американских империалистов, В. И. Ленин в ноябре 1918 года говорил: «Они идут подавлять народ, переходящий к свободе от капитализма, душить революцию. И мы говорим с абсолютной уверенностью, что теперь этот обожравшийся зверь так же свалится в пропасть, как свалился зверь германского империализма».

2

16 августа 1918 года американские суда высадили во Владивосток первый отряд войск. Несколько дней спустя пришли новые транспорты с новыми полками. Первого сентября прибыл командующий американским экспедиционным корпусом генерал Грэвз.

И сразу же, с хода, американские «культуртрегеры» ринулись в бой против освобождённого народа. Только помочь американских и японских интервентов, вооружённых до зубов, спасла в те дни от полного разгрома белогвардейские орды. Впоследствии, оставшись не у дел после краха дальневосточной авантюры американского империализма, генерал Грэвз писал в своих мемуарах, разыгрывая простодушное недоумение: «Я узнал, что 27-й полк уже участвовал в объединённых действиях против красных». Он мог добавить: не только 27-й полк, но и все силы американского экспедиционного корпуса с первого и до последнего дня их пребывания на Дальнем Востоке рьяно, неистово стремились поработить советский народ, захватить советскую землю.

Американские войска под командованием генерала Грэвза заняли жизненные центры Дальнего Востока и Сибири. Во Владивостоке была ставка Грэвза. Соединение полковника Робинсона оккупировало Сучанский рудник, основную топливную базу края, и железнодорожную ветку, соединяющую Сучан с Владивостоком. В Хабаровске дислоцировалась бригада американских войск во главе с полковником Моором. В городе Верхнеудинске (Улан-Удэ) расположились части полковника Морроу, контролировавшие Круго-Байкальскую железнодорожную дорогу. Кроме того отдельные отряды американских войск были расположены вдоль сибирской железнодорожной магистрали на протяжении почти 4 тысяч километров.

Американский флот под командованием адмирала Найта блокировал всё Тихоокеанское побережье, участвуя вместе с японским и английским флотом в десантных операциях против партизан как на по-

бережье, так и на Амуре. Более того, американские солдаты и солдаты английской морской пехоты создавали военные флотилии и на сибирских реках, поддерживая войска Колчака.

Кровавая эпопея американо-японо-английской интервенции и диктатуры Колчака в Сибири и на Дальнем Востоке — это сплошная цепь убийств, истребления мирных жителей, предания огню мирных деревень, бандитского разграбления народного добра. С величайшим гневом В. И. Ленин говорил:

«Оказалось, что англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона. Они душат революцию в Австрии, они играют роль жандармов, они ставят ультиматум Швейцарии: не дадим хлеба, если вы не вступите в борьбу с большевистским правительством. Они заявляют Голландии: не смеите допускать к себе советских послов, иначе — блокада. У них орудие простое — веревка голода. Вот чем они душат народы».

Американские интервенты на Дальнем Востоке действовали шомполом и нагайкой карателя, петлей и пулём палача. Их пребывание было ознаменовано всюду чудовищным насилием над мирным населением, зверскими расправами над ни в чём не похожими людьми.

В конце мая 1919 года американский отряд ворвался в село Новицкое, в Приморье. Загремели выстрелы, запылали дома, кровь десятков крестьян сливалась со слезами детей, избиваемых прикладами и шомполами. Подоспевшие партизаны спасли уцелевших. Через некоторое время американцы напали на деревню Казанку, сожгли там школу, убили много жителей. Американские интервенты спалили и село Унаши.

Дикая расправа была учинена американцами и японцами в марте 1919 года в селении Ивановке. Напав на это мирное село, интервенты сожгли его дотла, уничтожили 1300 человек. Весь день над селом гремели выстрелы, слышались стоны истязаемых людей. Такое же кровавое побоище было учинено в Крыловке, Хвальинке, Степановке, Васильевке, Руслановке и в других селениях.

О том, до какого изощрённого садизма доходили интервенты в своём насилии над русскими людьми, красноречиво говорит следующий факт, приведённый в июле

1919 года владивостокской газетой «Красное знамя». Американский отряд под командой жалению, осталась невыясненной, захватил 260 русских женщин, загнал их в трюм парохода и увёз в неизвестном направлении. Судьба этих женщин так и осталась неизвестной.

Много лет в посёлке Красная Речка, пригороде Хабаровска, находилась колония для детей-сирот. Органы советской власти всячили ей всем необходимым. В декабре 1919 года здесь расположилась американская бригада, и колония тотчас была стёрта с лица земли. В «превентивных», так сказать, целях американцы, прежде чем вступить в этот район, обстреляли его огнём артиллерии. Много детей погибло во время обстрела и пожаров, остальные, оставшись без крова, разбрелись куда глаза глядят. Партизаны, узнав об этом вопиющем преступлении, совершили налёт на американский гарнизон и разгромили его.

В марте 1920 года на втором съезде трудающихся Ольгинского района (Приморье) делегаты съезда, партизаны армии Сергея Лазо, только что изгнавшие из своего района американских оккупантов, гневно рассказывали об их бесчисленных зверствах. Выступавшие говорили о том, как американцы выгоняли русских мужчин и женщин голыми из домов в лютую стужу и, угрожая оружием, заставляли нырять в проруби; как была сожжена деревня Серафимовка, а всех её жителей, полуодетых, держали несколько дней в лесу, под открытым небом; как на каждом шагу интервенты издевались над русскими людьми, обращаясь с ними хуже, чем со скотом.

Перенося на русскую почву права американской «демократии», интервенты жестоко подавляли забастовки, без суда и следствия бросали людей в тюрёные застенки, убивали их. Так, в ноябре 1919 года американские солдаты расстреляли на владивостокском вокзале десятки грузчиков.

Звериный облик морально одичавших американских бандитов отчётливо виден из многочисленных официальных донесений солдат и офицеров Грэвза. С каким упоением описывали они леденящие душу расправы над мирными русскими людьми!

«Некоторых арестованных обливали кипятком и жгли раскалёнными железными прутьями...» — доносил генералу Грэвзу американский офицер из деревни Гордеевки.

А вот рапорт другого американца: «Пятеро русских были приведены к могилам, вырытым в окрестностях железнодорожной станции; им были завязаны глаза и приказано встать на колени у края могил со связанными сзади руками. Двое были сразу обезглавлены ударами сабель; остальные были, повидимому, живы, так как наброшенная на них земля шевелилась».

Американские интервенты днём и ночью бесчинствовали на улицах занятых ими русских городов и сёл. Дело дошло до того, что само американское командование было вынуждено принять срочные меры для того, чтобы несколько обуздать звериные инстинкты гангстеров в военной форме, сохранить видимость порядка хотя бы в больших городах. Лишь за один месяц патрули задержали во Владивостоке около 500 разбойничавших американских солдат, впоследствии, конечно, отпущеных подобру-поздорову.

Насилие сопровождалось безудержным, повальным грабежом. Даже одна из американских буржуазных газет вынуждена была признать в мае 1919 года:

«Американцы едут в Сибирь не для торговли, не для работы и помощи русскому населению. Пароходы фрахтуются один за другим в Ном и Анадырь. Большею частью это подонки американцев, неудачные дельцы, прогоревшие содергатели притонов, сыщики, пьяницы, старые золотоискатели с подозрительным прошлым и т. п.»

Дело дошло до того, что колчаковец Сыробоярский деликатно намекнул генералу Жанену, командующему войсками интервентов на Дальнем Востоке, что они мало помогают белогвардейцам на фронте, поскольку все их усилия отданы грабежу. Он писал, что поезда загружены «более всего так называемой военной добычей: везутся мебель, экипажи, коляски, громадные моторные лодки, катера, медь, железо, станки и другие ценности...»

Демонтировались заводы и фабрики, разоружались крепости, разворовывалось военное имущество. Только из крепости Чынграх, орудия и всё оборудование которой были приведены в негодность, интервенты вывезли около полумиллиона пудов металла. При содействии белогвардейского адмирала Старка интервенты захватили 8 миноносцев и 6 подводных лодок.

В одной из сводок миссии Стивенса, от 27 июня 1919 года, недвусмысленно признавалось, что «забота об улучшении транспорта Сибирской железной дороги имеет

главной своей целью установление доминирующего значения Америки в железнодорожном деле в Сибири и создание возможности глубокого экономического проникновения американского капитала с попутным вытеснением в этом отношении Японии».

Под видом оказания помощи чехословакским войскам, проданным и преданным своим командованием, в США была создана специальная комиссия, цели которой выходили далеко за рамки снабжения поднявшихся мятеж в Сибири чехосlovakских войск. В комиссию входили такие столпы монополистического капитала, как Бернард Барух, Мак-Кормик и иже с ними. По существу, эта комиссия была штабом организованного ограбления богатейших русских краёв.

Под охраной штыков своих солдат и под видом помощи Колчаку американцы развернули активную деятельность по «освоению» Дальнего Востока и Сибири. Пушнина, уголь, лес, огромные запасы грузов, скопившиеся на железных дорогах, стали разбойной добычей этих конкистадоров XX века. Пароходы, гружёные награбленными «трофеями», пересекали Тихий океан, держа курс к берегам Америки. На обратном пути они везли пушки, пулемёты, спаряды.

Подобно коршунам, циющим поживу, во Владивосток тучами слетались биржевые дельцы, промышленники, торговцы. Здесь открылись сразу три отделения американских банков: Национального ньюйоркского Сити-банка, Меркантиль Оверси и К°, Чайна Джапан-Трейдинг. Американские бизнесмены немедленно прибрали к рукам крупнейший в ту пору на Дальнем Востоке механический и судоремонтный завод «Дальзавод» и богатейшие угольные разработки Сутана.

В 1919 году во Владивостоке открыл свою контору объединённый «Союз американских фабрикантов», состоящий из представителей фирм Вестингауз, Престон, Кейт, Эдмарт, Миллер и др. Эта контора занималась в основном захватом грузов со станции Эгершельд.

В Благовещенске организовала свои филиалы американская фирма Мак-Кормик, в Петропавловске на Камчатке — фирма Итенберг и т. д. Американские охотники за русским добром появились почти во всех городах Дальнего Востока и Сибири.

Даже белогвардейская газета «Дальневосточная жизнь», рупор торговых кругов, вынуждена была признать, что «вопреки

всяким разговорам о доктрине Монро Соединённые Штаты неоспоримо вступили в круг колонизующих держав, соискательниц мирового значения, или, скорее, обнаружили то, что не было скрыто от более проницательного взгляда, т. е. что Соединённые Штаты являются в высшей степени активной колонизаторской, завоевательной державой, которая не останавливается ни перед какими препятствиями, одоление которых представляет выгоду в политическом или экономическом отношении».

В начале 1920 года в Сан-Франциско состоялось совещание американских финансистов и промышленников, возглавляемое представителями моргановской клики. Совещание приняло решение создать американо-японский синдикат по разработке богатств русского Дальнего Востока. С циничной откровенностью авторы проекта устава этого синдиката писали:

«Общество американских и японских капиталистов возьмёт в своё ведение сибирские рудники, добывчу минеральных природных богатств вообще как в Средней Сибири, так и в побережных районах, постройку железных дорог в Сибири и Маньчжурии, где в них ощущается большая необходимость. Дальнейшей задачей будет добывание каменного угля».

Сообщая о создании этого синдиката, американская газета «Нью-Йорк пост» писала: «Группа Моргана не только ничего не имеет против японского расширения на Азиатском материке, но и определённо этому сочувствует, считая, что таким только образом станет возможным осуществить цивилизаторскую работу в Восточной Азии».

Как явствует из неопровергимых фактов и документов, этому «сочувствовали» и официальные американские власти, всячески поощрявшие японскую агрессию на советской земле. Американские империалисты совершенно распоясились. Они возмнили, что им всё дозволено. «...Англо-американский империализм еще более наглел и рассматривает себя как владыку, которому никто не можетказать сопротивления...» — указывал В. И. Ленин.

3

Предшественники Макклюя и Макартура, подобно им, не скучились на фальшивые, звонкие фразы, пытаясь идеологически «обосновать» агрессию.

Проповедь лютого антибольшевизма со-

четалась с пропагандой озверелого расизма. Издаваемая во Владивостоке на русском языке американская газетёнка «Вечерняя почта» всячески оскорбляла национальное достоинство русского народа.

Империалисты США развернули идеологическое наступление, стараясь подорвать у населения Дальнего Востока волю к сопротивлению, убедить его, что русский народ без помощи Америки не сможет преодолеть стоящих перед ним трудностей.

Военная оккупация и экономическое захватление Сибири и Дальнего Востока шли одновременно с идеологической экспанссией американского империализма.

На Дальний Восток был послан целый легион американских «пропагандистов», среди которых ведущее место занимали агенты «Христианского союза молодых людей». В 1919 году там работало уже более 100 его инструкторов-американцев. «Союз» открыл свыше 100 кинематографов и имел в своём распоряжении около 500 специально подобранных, а нередко и специально изготовленных американских фильмов. Кроме того им были организованы различные клубы, отряды бой-скаутов, спортивные организации и т. д., являвшиеся очагами шпионажа и тлетворной пропаганды.

Помимо «Христианского союза» на Дальнем Востоке орудовали откровенно гангстерские американские организации («Рыцари Колумба» и другие). Несколько тысяч агентов всех этих организаций, наводнив Сибирь и Дальний Восток, лихорадочно создавали банды головорезов, шпионов и диверсантов.

4

«Интервенция, — указывал товарищ Сталин, говоря о перспективах революции в Китае, — вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции... При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции...»

Американские империалисты на советском Дальнем Востоке, кроме открытой интервенции, действовали и этими методами.

В первые же дни своего пребывания во Владивостоке Грэвз вызвал из США 15 офицеров-контрразведчиков, «принадлежащих к кругу общества», т. е. долларовой элиты. Вместе с полчищами других амери-

канских агентов и военных инструкторов они начали лихорадочно сколачивать контрреволюционные силы, яростно раздувать белогвардейские мятежи.

Совершенно несомненно, что без помощи интервентов белогвардейские палачи разных мастей не смогли бы так долго терзать советский народ, топтать советскую землю. Даже Грэвз был вынужден впоследствии признать, что своим вмешательством во внутренние дела России и своими войсками «Соединённые Штаты помогли держаться монархически настроенному и непопулярному колчаковскому правительству, которого не одобряла подавляющая масса населения».

В одном из официальных документов американской разведки тех дней прямо говорилось: «Американские войска находятся в Сибири прежде всего для оказания помощи Колчаку». Колчаковская газета «Русская армия» в номере от 21 августа 1919 года радостно оповещала читателей, что «из Америки со всевозможнойспешностью высыпается военный материал для помощи адмиралу Колчаку. 40.000 ружей, несколько миллионов патронов, большое количество обмундирования находится по пути во Владивосток». Уже в 1918 году американцы передали Колчаку более 200 тысяч винтовок, 100 пулемётов, 22 орудия, 4,7 миллиона патронов и множество другого снаряжения. В 1919 году они прислали своему ставленнику ещё больше оружия, боеприпасов, снаряжения. Всего, по данным официальных источников, американские империалисты израсходовали на снабжение Колчака 187 миллионов долларов. И это не считая непосредственной военной помощи, выражавшейся, в частности, в обеспечении коммуникаций колчаковских войск силами американского экспедиционного корпуса, участии в подготовке солдат, в жестоком подавлении партизанского движения в тылах.

А Колчак был лишь одной из послушных марионеток в руках интервентов! Вместе с ним американские империалисты, вкупе со своими японскими сообщниками, спустили с цепи, бросили на живое тело народа таких озверелых, кровавых псов, как Семёнов, Калмыков, Унгерн и иже с ними. Все они кормились из одной и той же долларовой кормушки, служили одному и тому же хозяину.

Американские империалисты отвечают за мученическую гибель многих тысяч лю-

дей в лапах людоеда Семёнова, того самого Семёнова, о котором американский офицер, прикомандированный к генеральному консулу США Гаррису, говорил:

«Семёнов — единственный человек, который стоит на страже цивилизации, защищая её от большевизма, и я не хочу слушать ничего, направленного против Семёнова».

Американцы вдохновляли и поддерживали и другого такого же «стража цивилизации», Калмыкова, по приказу которого пленных, партизан и просто «подозрительных» пороли бычьими плетьми без счёта, поливая избитые места кипятком и посыпая солью, прожигали раскалёнными шомполами до костей.

Американские интервенты, их грязные подручные оставили после себя, говоря словами обращения Благовещенского областного исполнительного комитета Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов, «пепел вместо цветущих деревень, разрушенные до основания железные дороги, груды бумажек вместо золота, миллионы вдов и сирот, десятки тысяч изуродованных, замученных в застенках и забитых до смерти раскалёнными шомполами и на гайками людей, потоки невинной человеческой крови, всеобщий развал...»

Жители Приморья и Приамурья без содрогания не могут вспоминать иезуитского лицемерия представителей американского Красного Креста. Позоря звание организации, по идеи призванной оказывать помощь людям, эти «филантропы» ездили по деревням вместе с японскими и белогвардейскими карательными отрядами и наблюдали, как истязают мирных жителей. После экзекуции, когда несчастные жертвы палачей истекали кровью, американцы начинали раздавать населению сахар и шоколад. Даже дети, рассказывают очевидцы, не брали этих окровавленных «подарков».

И сами интервенты не могли скрыть своего соучастия в тягчайших преступлениях белогвардейских палачей.

Грэвз после того, как он остался не у дел, прощедил сквозь зубы в своих мемуарах, говоря о зверствах белогвардейщины: «Соединённые Штаты не могут избежать ответственности за создание подобных условий, потому что жестокости, совершенные над населением, были бы невозможны, если бы в Сибири не было союзных войск». Но это запоздалое «раскаяние» Грэвза было вызвано, конечно, лишь полным крахом всей

его широко задуманной миссии, всей преступной авантюры американского империализма на советском Дальнем Востоке.

5

Пять лет терзали американо-японские интервенты и их белогвардейские ставленники трудающихся Дальнего Востока и Сибири. Но ничто не могло сломить воли народа к свободе и независимости, к свержению ненавистного империалистического ига. Руководимые партией Ленина — Сталина, рабочие и крестьяне, партизаны, солдаты и матросы героически сражались против по-работителей, палачей. Эта священная борьба увенчалась славной победой.

«...По отношению к Соединенным Штатам и Японии,— писал Ленин в своём «Ответе на вопросы американского журналиста» в июле 1919 года,— мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки геройское сопротивление».

В то время когда Красная Армия по сталинскому плану, под сталинским водительством добивала колчаковщину, партизаны Сибири и Дальнего Востока усилили удары по интервентам и их наёмникам. В июне 1919 года руководитель партизан Приморья Сергей Лазо повёл свои отряды на американские войска, обосновавшиеся вдоль Сунанской железнодорожной ветки. Партизаны наголову разбили врага, нанеся ему тяжёлые потери.

31 января 1920 года знамя победы взвилось на побережье Тихого океана. Развернулось наступление партизан и на Амуре.

Миссия генерала Грэвза явно провалилась. В ноте японскому правительству Вашингтон с раздражением констатировал, что дальнейшее пребывание американских войск на Дальнем Востоке «может создать ещё большие осложнения и дать результаты совершенно противоположные... вовлекши Японию и США в ещё большие жертвы». Правительство США в порыве неожиданной откры-

венности признало, что оно, увы, «сожалеет о необходимости принять это решение».

Потерпев неудачу с вооружённым вмешательством во внутренние дела советского народа, американские хищники не отказались от своих бредовых замыслов захвата советского Дальнего Востока. Изменились только методы борьбы. Американские агрессоры ещё энергичнее стали поддерживать империалистическую Японию, рассчитывая, очевидно, добить её руками, ещё более активизировались в области экономической и идеологической диверсии. Многочисленные резиденты американского империализма на Дальнем Востоке до последней возможности цеплялись за свои обжитые логова, продолжая действовать методом наглых угроз. Во время последних боёв за Владивосток, находившийся до 25 октября 1922 года в руках японских интервентов и их белогвардейских марионеток, консул США Макгаун выступил на страницах грязного листка «Земский край» с заявлением, в котором чёрным по белому было написано: «В случае опасности американскими войсками будут приняты самые решительные меры».

Характерно, что в то время, когда английские, французские и японские военные суда после освобождения Владивостока войсками Народно-революционной армии 25 октября 1922 года ушли из бухты Золотой Рог, американский крейсер «Сакраменто» продолжал держать город под дулами своих орудий. Лишь в декабре 1922 года, в результате решительных требований советского правительства, американское судно покинуло советские воды.

Так бесславно завершилась миссия генерала Грэвза на Дальнем Востоке. Можно не сомневаться, что такой же финал неминуемо ждёт и все прочие, подобные этой, «миссии» американского империализма всюду и везде: и в Азии, и в Африке, и в Европе. Ни своими вооружёнными силами, ни силами своих подлых наёмников американские хищники не могут и никогда не смогут поставить на колени мужественные, свободолюбивые народы. Своей авантюрой, захватнической политикой, своими кровавыми злодеяниями они повсюду стяживают лишь всеобщую ненависть, подобную той, которую навлекли на себя Соединённые Штаты среди населения советского Дальнего Востока и Сибири в годы интервенции и гражданской войны.

Жан КАТАЛА

Лакей короля-доллара

Чтобы иметь во Франции правительство, которое управляло бы Францией против французов, г-н Трумэн вынужден прибегать к услугам самых низких подонков. Капиталистическое общество порождает таких типов в достаточном количестве. Любая столица любой страны, входящей в Атлантический блок, — будь то Афины или Белград, Брюссель или Лондон, Рим или сегодняшняя кочующая резиденция Ли Сын Мана, — поставляет не один экземпляр этой новой разновидности государственного деятеля-лакея, продающего свою родину оптом и в розницу.

С этой точки зрения мало привлекательная биография Жюля Мока в известной мере характерна.

КАК ЖЮЛЬ МОК СТАЛ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ЛИДЕРОМ»

Примерно четверть века назад в Рижском порту можно было встретить рослого француза с крупным носом, в толстых очках, с небольшими усиками под Чарли Чаплина. Он производил впечатление человека самодовольного и выдавал себя за инженера, занятого коммерческими делами.

Он действительно был инженером, но занятия его не имели никакого отношения к технике. Он был инженером военного флота, подчинённым «2-му бюро» (разведка Военного флота в Париже), и шпионом за молодой Советской республикой. Кроме того тесные нити связывали его с представителями «200 семейств», дирахирующих тайной войной против СССР: Ротшильдом, Лазаром, Лун-Дрейфусом и др. Наконец, как и все ему подобные, он находился в известной зависимости от других иностранных разведок — «Интеллидженс сервис» и шпионских организаций Германии.

Этот мелкий подпевала в «большом заговоре» назывался Жюлем Моком.

Несколько лет спустя Мок объявился в Париже. Он превратился в правого социалиста и в качестве «любимого ученика» и непревзойдённого демагога-виртуоза был

обласкан самим Леоном Блюмом. Мок стал одним из тех, кого правосоциалистические лакеи называют своей «надеждой». И вскоре произошло его бурное восхождение: 4 июня 1936 года премьер-министр Блюм назначил Мока генеральным секретарём правительства. Это было вполне закономерно: молодой, но весьма квалифицированный специалист тайной войны против СССР был драгоценной находкой для дряхлого Блюма — непримиримого врага Советского Союза. В то же время это был полезный исполнитель предписаний «200 семейств» и их хозяев с Уолл-стрита и Сити, мечтавших о союзе с Гитлером против СССР. Естественно, им не могла пренебречь и Имперская канцелярия.

Мок изо всех сил старался оправдать столь многостороннее доверие. Он энергично способствовал подрыву великого патриотического движения французского народного фронта, по мере сил участвовал в организации фашистских покушений на независимость Испании, Австрии, Чехословакии и без отдыха трудился над тем, чтобы превратить свою родину в покорную служанку Вашингтона, Лондона и Берлина. Да, и Берлина, ибо Мок содействовал осуществлению фашистских планов порабощения Франции. Но это было естественно для матёрого агента международного империализма, преуспевавшего под маской правого социалиста.

ЖЮЛЬ МОК «ВОЮЕТ»

Вторая мировая война, которую Жюль Мок столь старательно готовил, прервала его политическую карьеру. Он понадобился хозяевам в своём главном качестве — многоопытного шпиона и диверсанта.

В сентябре 1939 года Мок получил задание изучить некоторые варианты, связанные с планами превращения антигитлеровской войны в войну антисоветскую. Под высоким покровительством своего друга, адмирала-предателя Дарлана, Мок взялся за разработку планов нападения на СССР через Финляндию и Закавказье. В конце 1939 го-